

Данян Лу хорошо знала нрав своего сына: Лу Фэн был человеком основательным, честным и неглупым — он умел отделять зерна от плевел.

Она уже наставляла его по поводу жены Бао Шуйшэна, и Фэн, понимая правоту матери, никогда бы не стал всуе поминать точную сумму арендной платы. Что же на него нашло сегодня? Неужели он напрочь забыл её наказания?

Вспомнив недавние слова сына о процентах — мол, теперь каждый только о них и грезит, — Данян Лу задумалась. Она слышала об этом деле. Фэн так сиял, когда получил первую долю, и говорил, что самое крупное вознаграждение ещё впереди — тогда-то он и займётся лечением материнских глаз.

Старушку не слишком заботило, вернётся ли к ней зрение, но, прикинув сроки, она поняла: время вышло, а о второй выплате сын помалкивал. Видя, как странно он себя ведёт, она спросила:

— Фэн, неужели с теми деньгами, о которых ты говорил, что-то пошло не так?

Лу Фэн долго не решался признаться, что долю урезали — не хотел расстраивать мать напрасными надеждами. Но теперь, видя её пронизательность, понял: правду не скроешь. Он выложил всё как на духу, в подробностях пересказав даже сегодняшней поступок Цуй Яна.

— Эх, мама, — вздохнул он в конце, — боюсь, с лечением твоих глаз придётся повременить.

— Глупый ты мой, — ласково утешила его Данян Лу. — Я к своей темноте давно привыкла, потерплю ещё.

— Но лекарь говорил, что медлить нельзя! Чем раньше начнём, тем больше надежды, — Фэн почувствовал, как подавленная была тревога вновь подступает к горлу, превращаясь в бессильную горечь. — Найти бы способ вернуть те пять процентов...

— А-Фэн, — Данян Лу глубоко вздохнула и заговорила строго: — Послушай мать. Ты получил эти деньги только благодаря доброте господина Цуя. Он хотел помочь тебе, вот и дал заработать. Но ты должен понимать: по совести говоря, эта прибыль — не плод твоего личного мастерства. Нельзя изводить себя из-за того, что не получил остальное.

Лу Фэн замер, поражённый простотой этой мысли. Тяжесть на душе заметно отступила.

— Спасибо за науку, мама. Я запомню. Впредь буду полагаться только на свои силы.

— Вот и хорошо, — улыбнулась старушка, а затем хитро прищурилась: — Тебе показалось, будто господин Цуй сегодня не помог тебе? А мне вот думается, что он затеял весьма тонкую игру.

Лу Фэн непонимающе нахмурился. Мать не стала пускаться в долгие объяснения, лишь добавила:

— Господин Цуй человек тертый, но в делах нашей деревни смыслит мало. Помоги-ка ты ему.

— И как же мне помочь?

— Сделай так, чтобы весть о сегодняшней огромной сделке облетела все окрестные сёла. И пусть слухи дойдут до самого уезда Шаньнань, — напутствовала Данянь Лу.

Лу Фэн хоть и не до конца понял замысел, но послушался.

***

Спустя несколько дней на каменном карьере появились незваные гости. Возглавлял их молодой человек в щегольском платье, которое по качеству не уступало наряду управляющего Ли.

Это был Чэнь Дачжи — единственный сын владельца карьера, старика Чэня.

Дачжи был поздним и любимым ребёнком. С самого детства он отличался острым умом, и отец души в нём не чаял. Старик Чэнь, открыв карьер и зачислив себя в сословие торговцев, закрыл сыну путь к чиновничьим экзаменам, а потому, чувствуя вину, баловал его ещё пуще прежнего.

Дачжи жил в уезде Шаньнань, в роскошной усадьбе с двумя внутренними дворами и штатом служанок. Он водил дружбу с сыновьями чиновников и сорил деньгами направо и налево. Почти всё, что старик Чэнь зарабатывал тяжким трудом, уходило на капризы сына.

Совсем недавно Дачжи вернулся из поездки на реку Шаньси, где развлекался с сыном уездного регистратора. Кошелёк его опустел, а впереди уже маячило приглашение от сына заместителя начальника уезда. Дачжи ломал голову, где раздобыть серебра, как вдруг до него дошли громкие слухи.

Говорили, будто на каменный карьер его отца свалилась неслыханная удача: лавка «Чжэньпиньцзай» сделала огромный заказ, и теперь семья Чэнь вот-вот сказочно разбогатеет.

Услышав это, Чэнь Дачжи просиял. Он тут же нанял паланкин и в сопровождении служанок помчался домой.

Когда он прибыл, Лу Фэн и другие каменщики всюду трудились на склоне. Управляющий Ли из лавки «Чжэньпиньцзай» оказался человеком слова: хотя основной договор ещё не был подписан, на следующий же день он выплатил задаток в полном объёме, взяв со старика Чэня

лишь расписку.

Владелец карьера, окончательно успокоившись, велел рабочим пахать в две смены, пообещав прибавку. Каменщики, помня, как старик обделил Лу Фэна, поначалу не поверили ни единому слову.

Чэнь рассвирепел:

— Раз у меня такой заказ, отбоя от клиентов не будет! Не желаете работать — скатертью дорога, мигом других найду!

Рабочие не стушевались:

— Уволить-то ты можешь, да только где сейчас сыщешь столько умелых рук? Думаешь, на других карьерах люди сидят и ждут? За такие гроши, что ты платишь, опытных мастеров не найдёшь.

Старику пришлось пойти на попятную. Он выдал каждому по двести монет в счёт будущей оплаты, и только тогда дело пошло. Заметив появление Чэнь Дачжи, рабочие переглянулись, но инструментов не бросили.

Дачжи, видя такое оживление, окончательно уверился в правдивости слухов.

— Отец, матушка, я вернулся! — воскликнул он.

Родители поспешили навстречу сыну. Заметив капли пота на его лбу, они засуетились:

— Ох, запыхался совсем, иди скорее, оботрись!

Жена старика Чэня, сорокалетняя изнурённая трудом женщина, потянулась к сыну с влажным полотенцем. От неё пахло привычным кухонным чадом и потом. Дачжи брезгливо поморщился и отпихнул её руку.

— Ты! — крикнул он своей юной хорошенькой служанке. — Займись делом.

Девушка, даже не взглянув на полотенце матери, достала свой платок, надушенный благовониями, и принялась обтирать лицо молодого хозяина. Дачжи, явно наслаждаясь процессом, бросил пренебрежительный взгляд на мать:

— Матушка, не мешайся. Пусть она делает. В городе все приличные люди так живут. Я ведь постоянно с господами из управы общаюсь, нельзя мне по-другому — засмеют.

Старуха сконфуженно опустила руки. Старик Чэнь, считая жену неотёсанной деревенщиной, поддакнул сыну:

— Всё правильно. С важными людьми и вести себя надо важно. Нечего в грязь лицом падать, мы теперь семья не бедная.

— В самую точку, отец! — Дачжи довольно осклабился. — Через пару дней я приглашён в поездку самим сыном заместителя начальника уезда. Его личный слуга принёс мне приглашение!

Заместитель начальника уезда — фигура в Шаньнани грозная. Поговаривали, что человек он влиятельный и скоро пойдёт на повышение. Старик Чэнь едва не задохнулся от восторга: если его сын водит дружбу с такими людьми, то и ему, отцу, почёт и слава.

— Ай да сын, ай да молодец! На радость отцу стараешься. Если нужно что — говори прямо, во всём помогу.

Чэнь Дачжи только этого и ждал.

— Отец, я знал, что ты поймёшь! Молодой господин собирается в Минчжоу, в море выходить. Говорят, сам бацзун из морской пехоты пригласил его. Мне нужно поехать с ними, а в таких делах без подарков и трат никак не обойтись.

— И сколько надобно? — осторожно спросил старик.

Дачжи растопырил пятерню:

— Минимум пятьдесят лянов серебра.

Старик Чэнь изменился в лице. Весь заказ от лавки «Чжэньпиньцзай» сулил триста лянов прибыли, а на руках пока было всего тридцать лянов задатка. Сын же за одну поездку просил пятьдесят! Это значило — отдать весь задаток, да ещё и приплатить из тех денег, что он прикарманил со сделки Цуй Яна.

— Отец, не хмурься, — вкрадчиво заговорил Дачжи, видя колебания старика. — Эти деньги — вклад в будущее. В Минчжоу полно заморских товаров, там всё под рукой у военных. Сын начальника уезда едет связи налаживать, торговлю открывать.

— Да как же так? — засомневался старик. — Ему же экзамены сдавать, в чиновники метить. Какая торговля?

Чэнь Дачжи посмотрел на отца как на несмышлёного ребёнка:

— Эх, батюшка, ничего-то ты в жизни не видел. Чиновники — первые купцы и есть. Кто же у власти сидит и мощну не набивает? Просто самим им светиться не с руки, вот и ищут доверенных людей. Подумай сам: зачем бы молодой господин взял меня с собой, если бы не хотел в будущем сделать своим посредником?

Слова сына звучали складно, но старик всё ещё медлил — ведь всё это было ещё вилами по воде писано.

Тогда Дачжи зашёл с другого боку:

— Весь уезд только и трубит о твоём договоре с «Чжэньпиньцзай». Все хвалят наш камень. Многие уже подходили ко мне, спрашивали, как заказать товар. Стоит мне только кивнуть — и новые задатки потекут рекой. Всё, что сейчас потратишь, мигом вернётся.

Это был удар в цель. Старик Чэнь и сам мечтал прославиться благодаря громкому имени лавки. Видя, что слава уже идёт впереди него, он отбросил сомнения.

— Правду говоришь? — переспросил он, загораясь азартом.

— Чистую правду! — Дачжи принялся сыпать названиями лавок: «Яньлюфан», «Цзиньдоуцзай», «Юйсигэ»...

Старик Чэнь слышал о них — это были богатые заведения. Окончательно сдавшись, он потребовал у жены ключи от ларца. Старуха, чуя беду, вцепилась в связку:

— Может, обождём? Камни-то ещё не доставили. А ну как не понравятся? Что, если задаток вернуть потребуют?

Разгорячённый мечтами старик сорвался на крик:

— Бабья голова — короткий ум! Наш камень сам управляющий Ли одобрил, как он может не подойти? Такие люди словами не бросаются!

Не дожидаясь ответа, он силой вырвал ключи и скрылся в доме. Жена пошатнулась и бессильно опустилась на землю. Чэнь Дачжи с пренебрежением посмотрел на сидящую в пыли мать и подумал: «Деревенщина, никакого достоинства».

Десять дней спустя от управляющего Ли прибыл посыльный с письмом. В нём говорилось, что хозяин лавки возвращается со дня на день, и нужно немедленно доставить первую партию плит. Если владелец останется доволен качеством, контракт будет подписан окончательно.

Старик Чэнь, окрылённый близостью богатства, тут же велел отобрать лучшие плиты и

готовить повозки для отправки в Юэчжоу.

<http://bllate.org/book/17486/1709528>